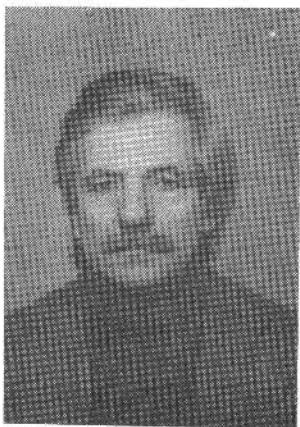

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРИ КОМПЛЕКСНОМ ИЗУЧЕНИИ НАЯ (ГЕОЛОГО-ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А. Н. Дмитриев

ДМИТРИЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, 1933 г. рождения. В 1956 году окончил Томский госуниверситет по специальности «геология». Кандидат физико-математических и доктор геолого-минералогических наук. Работает в Институте геологии и геофизики СО АН СССР старшим научным сотрудником. Специалист в области математической геологии и аномальных явлений в атмосфере и ближнем космосе. Автор более 140 научных публикаций.

Новый флапп необычных атмосферных явлений, начавшийся с развертыванием 22-го солнечного 11-летнего цикла, настораживает своей повсеместностью и разнообразием событий. Этот поток данных требует серьезного обновления, концептуальных положений и методических подходов в работе с эмпирическим материалом. Следует учитывать и нарастающий вал дезинформации, которая намного опережает научную трактовку острых феноменологических становок. Интерпретационная раскованность и свобода вооружения облекаются в захватывающие сценарии «встреч с инопланетянами» и грозят напрочь смести серьезные и трудоемкие исследования по выяснению природы НАЯ. Безудержная гласность начинает играть роль второй производной по секретности и таким образом реализуется второй механизм засекречивания в виде перепроизводства дезинформации. Именно в связи с возрастанием моды на необычность возрастает нужда в построении надежных средств исследования и интерпретации НАЯ. Поскольку если изъять из имеющихся массивов данных техногенные события и ошибочную диагностику, до 70 % всех случаев выступающих в роли НЛО и имеющих твердо установленную геологофизическую природу, то ориентация (концептуальная и методическая) на работу с крупными группами НАЯ становится неизбежной. Это ни в коем случае не снижает актуальности исследования единичных событий и «персональных дел». Мы просто акцентируем внимание на геолого-геофизических исследованиях как имеющих длительную историю и продуктивную результативность.

I. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ

Довольно длительное изучение быстропротекающих геолого-геофизических процессов привело нас к твердому заключению о существовании необычных явлений в атмосфере и ближнем космосе. Эта необычность связана не только с непредсказуемостью таких явлений, но и с их несводимостью к событиям, подчиненным закону больших чисел нашего трехмерного мира. Судьба многих хорошо зарегистрированных явлений (большим числом различных наблюдателей, радарными отметками, фотографиями, техно- и биоэффективностью) проектируется в концептуальную и методическую пустоту. Героические попытки редуцировать эти явления к «хорошо известным физикам» не более эффективны, чем аппроксимация кошки в цилиндр. С другой стороны, не менее героические попытки все объяснять «инопланетянами» рождают другой комок несуразиц. Что роднит эту героику тяжущихся сторон, так это предельная дешевизна разрешения проблемы — все сразу и задором. Вполне естественно — воображаемый рай никого не устроит, поэтому труд и время — это вполне законная плата за вход в театр новой феноменологии. Причем в этом театре нет ни зрителей, ни артистов. Каждый в нем — и артист, и зритель, он же — и труженик, и получатель. Отсюда и проистекает:

Концепция 1. Существование необычных явлений стимулирует новый виток знания, развивающегося на базе преобразования концептуальных основ, построенных по логике часто встречающихся событий.

Концептуальные преобразования нуждаются в серьезном притоке новых неординарных фактов. Эти факты должны помочь нам преодолеть барьеры наших формирующих центров. В контекст эмоциональных восприятий и интеллектуальных организаций этих восприятий должны законно входить «невозможные» факты. Например, исчезновение человека из поля зрения, или появление того или иного объекта «из ниоткуда», или существование фрагмента объекта и т. п. Все перечисленные факты не находят поддержки в нашем индивидуальном опыте, но могут быть поддержаны совокупным опытом информационно единого человечества. Поэтому:

Концепция 2. В концептуальный багаж человечества на новом витке производства знания наряду с объективно регистрируемыми и объективно существующими необычными явлениями должны включаться факты необычного восприятия.

Это двуединство необычностей в среде и в человеке представляет собой новое звено в коммутации обычного с необычным, закона больших чисел и исключений из него. Концепции нового поколения должны отвечать запросам реальности, которая видоизменяется на наших глазах. Разве не ново то, что 22-й солнечный цикл представляет собой беспримерный в истории исследования Солнца эпизод по системе в целом. И разве максимумы космических излучений 1989 года, превышающие в несколько раз по интенсивности предыдущие,

не свидетельствуют о закладке необычных процессов в ближнем или дальнем будущем? Активизация космического окружения Земли прямо свидетельствует о наращивании встречного усилия людей. И, конечно, эти необычности космосферы вполне естественно могут отобразиться на людях с необычным восприятием, поэтому:

Концепция 3. Структура концептуально преображенной системы интеллектуально организованного человечества должна состоять из двухединых подсистем: подсистемы необычности человека и Природы.

Эта работа в области необычных явлений напоминает ускорители на «встречных пучках» и концепции, пригодные для наращивания нового знания (не всегда «прибыльного»), должны глубоко примириТЬ необычное в Природе и Человеке. Только в этом случае область необычного предстанет перед человеком в роли реальной перспективы эволюционных возможностей человечества.

2. ГЕОЛОГО-ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ

Дальнейшее изложение следует в русле подсистемы необычности в Природе. Действительно, катастрофические потенциалы антропоцентризма, сформулированные в тезисе «все в человеке, все для человека», не оставляют место Природе. Тем не менее вся реальная основа подъема и падения человечества заложена в отрицаемой людьми Природе. Этот антропоцентризм, особенно в последнее время (и особенно в нашей стране), захватывает и область необычных явлений. Бездумная, а потому и лихорадочная тенденция все антропоморфизировать приводит к гашению ценнейшей информации гео- и гелиофизического характера.

2.1. Исследование подразделений и групп НАЯ

По мере наращивания архивов исходных данных и их первичной обработки выявляется особая макроструктура этих данных. Причем эта структура проявляется как в пространственных, так и временных подразделениях НАЯ. Естественность этого подразделения очевидна, ибо она вытекает из разнообразной природы зарегистрированных видов явлений. Необходимость в пространственно-временной типизации НАЯ возникает в связи с их не только общепланетарной распространностью, но и отчетливой космичностью. В первую очередь эта космичность выявляется в солнечно-земных взаимосвязях.

Имеющийся на данный момент эмпирический материал позволяет провести следующее подразделение:

- а) пространственно зависимые НАЯ,
- б) пространственно независимые НАЯ,
- в) индуцированные НАЯ.

Введенные подразделения по пространственному признаку дополняются подразделением по временному признаку:

- г) периодические совокупности НАЯ,
- д) непериодические совокупности НАЯ.

Предлагаемые подразделения имеют не только пересечения, но и содержательную общность, но они весьма полезны при анализе той или иной выборки, организованной согласно подразделению. Например, математические средства выявления периодограмм для исследуемой совокупности данных существенно отличаются от таксономирующих средств по пространственному признаку. Кроме того, на временных рядах НАЯ легче выявляется их космостимуляция, как в случае гелиогенерации некоторых видов НАЯ.

2.2. Изучение событий в пространстве

Эффективность исследования локализации НАЯ по той или иной территории зависит не только от уровня информационной обеспеченности, но и от методических установок в оперировании эмпирическим материалом. Первоначальная работа, как и ее последующие этапы, во многом зависит от нацеленности на картирование исследуемого региона. Имеющийся опыт в этом направлении указывает на крайне неравномерное распределение событий по территории. Эта неравномерность может иметь четко выраженный характер или «смазанную картину» этого распределения.

а) **Пространственно зависимые НАЯ** представляют собой случай четко выраженного группирования событий на одном (или нескольких) участке опрашиваемой территории. В некоторых случаях отдельные участки территории локализуют более 60 % общего числа событий. В случае обнаружения участка с резко выраженным группированием НАЯ этот участок следует подвергнуть детально-геологово-геофизическому опросу. Может оказаться, что данный участок является энергоактивной зоной, в которой осуществляется вертикальный энергопереток (литосфера — атмосфера — ионосфера). Подтверждение этого факта резко увеличит эффективность исследования НАЯ и позволит выявить совокупность геофизически интерпретируемых явлений. В случае установления пространственно зависимых НАЯ следует провести изучение событий на уровень их естественности. Может оказаться, что группирование событий локализуется либо в районе городских агломераций, либо над мощными техногенетическими источниками. В этих случаях следует иметь в виду сценарий техногенной стимуляции НАЯ, особенно в случаях, если промышленные подразделения расположены в сложных геолого-геофизических условиях.

б) **Пространственно независимые НАЯ** представляют собой случай, когда исследуемая совокупность событий не имеет четкой локализации на исследуемой территории. Размещение событий, не отличающееся от случайного, представляет собой наиболее трудный вариант задачи по изучению пространственной характеристики встречаемости необычных явлений. Пространственно независимые события необходимо исследовать более тщательно на периодизацию их во времени либо подвергнуть сравнительному изучению регионы сходного типа. Изучение совокупности регионов с пространственно независимыми событиями может выявить тонкие межрегиональные связи с учетом особенностей ионосферных возбуждений и

геомагнитных обстановок. Может оказаться, что размытость границ сгущений НАЯ обусловлена спецификой верхнего полупространства (атмосфера — ионосфера — магнитосфера). Кроме того, межрегиональное изучение районов с пространственно независимыми НАЯ может способствовать уточнению их классификации и сформировать особый файл «блуждающих НАЯ».

в) Не рассматривается.

2.3. Изучение событий во времени

Изучение НАЯ в координатах времени не менее важно, чем в пространстве. Более того, уточнение временных характеристик и выявление спектра периодограмм для массивов данных по НАЯ позволит отслеживать динамику событий, их видоизменение, чередование флаглов, установление корреляции с космопроцессами. Это особенно важно в связи с технической генерацией новообразованных процессов необычного свойства. В плане этой задачи особо важной проблемой становится организация крупного архива данных в дорактский период. На основании этого архива можно воссоздать естественный фон существования НАЯ и вычленить новообразования новейшего времени.

а) **Периодические совокупности НАЯ** представляют собой события, встречающиеся через равные интервалы времени (месяцы, годы, десятки лет и т. д.). Выявление периодов НАЯ позволит сформировать классы событий по времениному признаку. Могут возникнуть классы НАЯ с длинными, средними и короткими периодами своего возникновения событий и установления их функционального значения. К настоящему времени имеется твердоустановленный факт нарастания генерации НАЯ в период активного Солнца. Это уже дает нам право сформировать два крупных класса событий: класс явлений, возникающих в период активного Солнца, и класс явлений, возникающих в период спокойного Солнца. Изучение этих двух классов событий должно осуществляться независимо, а потом проводиться сравнительное исследование этих классов.

б) **Изучение непериодических НАЯ** является серьезным дополнением к массивам периодически возникающих событий. По имеющимся ориентирам именно с непериодическими НАЯ ассоциирует особая группа явлений, не имеющих сколько-нибудь естественно-научных интерпретаций. Эту группу составляют события, известные как НЛО (неопознанные летающие объекты). Название, с нашей точки зрения, весьма неудачное, поскольку оно ориентирует на неопознанность, хотя речь должна вестись о неизвестности происхождения этих явлений и их функционального значения. Подмечено, что непериодические события чаще ложатся в класс пространственно независимых НАЯ. Это является косвенным доказательством их сугубой необычности, поскольку они не включены в периодические и закономерно локализуемые события. Эта группа выделяется резко и по содержанию отчетов; к этой группе тяготеют наблюдения с необычными мощностями восприятия («сенситивные усилители»).

Следует еще раз отметить важность техноиндустриальных НАЯ, поскольку их масштаб и разнообразие нарастают с ростом техногенного давления на геолого-геофизическую среду. Это тем более важно, что вполне естественная реакция природных систем и процессов на эти новообразования. Увеличивается вероятность столкновений природных и искусственных необычностей. Причем в файле искусственных необычностей (для природы каждый ракетный пуск или взрыв ядерного заряда — необычность) можно ожидать по крайней мере четыре: необычность техногенного генезиса; необычность природная, как отклик на техногенерированное событие; гибридная, техно-природная необычность; необычность вмешательства внеземной цивилизации, как реакция Солнечной системы на выход Земли из режима космической закономерности.

В заключение следует отметить:

Имеющаяся и практикуемая методология работы с массивами учрежденческих и индивидуальных архивов данных крайне не результативна. Эта нерезультативность связана с жестким «насилием» над массивами наблюдательных данных со стороны узкоцелевых исследований (что-то либо упорно доказывается, либо отрицается). Эта обусловленность предвзятостью данного исследования резко деформирует естественный информационный фон произошедших событий, из всей совокупности данных изымаются те, которые соответствуют установке исследователя.

Перелом в работе с массивами данными усматривается в концептуальном обновлении и в строгом учете фона среды, т. е. тех геолого-геофизических (или урбанических) обстановок, где происходит данное событие. Скрыто формулируемый постулат о том, что событие свободно от наземной среды своего возникновения, существования и исчезновения, сугубо неверен. События происходят не путем «врываения» в наш физический трехмерный мир с полным нарушением его закономерностей, а возникают с учетом готовых возможностей среды. Среда участвует на паритетных основах с необычным событием, поэтому события тяготеют к наиболее «чувствительным» участкам среды, что и лежит в основе предлагаемого нами картирования и классификации. Поэтому в новом концептуальном обеспечении целесообразно следовать принципу симметричного взаимодополняющего исследовательского внимания к событию и вмещающей его среде. Именно на этих путях неизбежен приток новых исследовательских постановок задач и новых результатов. Это позволит уйти от малоэффективной монотонности работы с массивами данных, которым уготована незавидная судьба стандартной статистической обработки.